

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокомудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокомудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

М.Ю. Ульянов

Структура «комментирующего комплекса» Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»): соотношение «исторического» и «каноноведческого»

Статья посвящена исследованию структуры текста Цзочжуань. Выявление восьми элементов структуры «комментирующего комплекса» («структурно-жанровых групп», СЖГ) позволило провести сопоставительный анализ их встречаемости в первых пяти (из 12) главах памятника. Было установлено, что ряд СЖГ и их устойчивых сочетаний относится к историописанию, а ряд к каноноведению. При этом отмечено устойчивое преобладание элементов, относящихся к историописанию, над элементами, относящимися к каноноведению. Это позволило поставить вопрос о связи текста памятника с традицией историописания периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) и показать, что дальнейший анализ Цзочжуань (вместе с анализом других письменных источников) позволит получить новые данные о ходе процесса историописания — увидеть, как осуществляется переход от первичной фиксации событий одного правления (первый этап историописания: ведение «анналов»), к осмыслению опыта предшествующих правлений (составление «хроник») и, в конце концов, к решению задачи сохранения исторической памяти в целом (сборание «летописных материалов»).

Ключевые слова: источниковедение, текстология, структура текста, древность, Древний Китай, исторические источники, историописание, каноноведение, Чуньцю Цзочжуань.

Введение

Данная статья продолжает серию работ, посвящённых изучению Чуньцю Цзочжуань («Комментария Цзо к Чуньцю») и включает ряд наблюдений над особенностями соотношения в структуре текста памятника элементов историописания и каноноведения.

Цзочжуань — важнейший источник по истории периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.). Он является комментарием к одному из произведений конфуцианского канона Чуньцю (букв. «Весны и осени»), в основе которого лежит несколько отредактированная «хроника» царства Лу¹. В период Чжаньго (453–

¹ Исследования Д.В. Деопика и А.М. Карапетянца установили «естественный» характер Чунь цю как памятника, связанного с древней хроникальной и ритуальной традицией историописания. Тем самым было подтверждено, что в основе Чунь цю лежал текст хроники царства Лу, и искажения при редактуре не были настолько значительны,

221 г. до н.э.) *Чуньцю* использовалось в «философских школах» последователей Конфуция в качестве одного из учебных пособий². Сам Конфуций (551—479 г. до н.э.) ещё в период *Чуньцю* (771—453 г. до н.э.) служил при дворе государя царства Лу, и в какой-то период жизни, отдалившись от него, в противовес закрытым дворцовым и жреческим школам создал первую из известных ныне открытых «философских школ». В ней на основе чтения и толкования подобранных им сочинений велась профессиональная подготовка к «государевой службе» представителей нарождающегося сословия служилых (*ши* 士) (ИЗ, т. 6, гл. 47, с. 130)³.

В истории создания и сохранения *Цзочжуань* много тёмных мест. По преданию, он, как и два других классических комментария к *Чуньцю* (*Гунъян чжуань* и *Гулян чжуань*), также был связан с одной из «философских школ»

чтобы говорить о создании принципиально нового памятника (Деопик, 1999; Карапетьянц, 1988).

² В сочинении Сыма Цяня «Исторические записки» встречается любопытный подсчёт наиболее значимых событий, упомянутых в *Чуньцю*: «*Чуньцю* содержит несколько десятков тысяч знаков, а идей — несколько тысяч. И слияние, и рассеивание всего сущего на земле представлены в *Чуньцю*. Там описаны тридцать шесть случаев убийства правителей, пятьдесят два факта гибели государств и неисчислимое количество примеров, когда правители царств (*чжухоу*) бежали [из своих владений] и не смогли сохранить свои алтари Земли и Злаков. Если вникнуть в причины [происходившего], то [окажется, что] во всех случаях [правитель] утрачивал основы [управления]» (ИЗ, т. 9, с. 320). Таким образом, в центре внимания были вопросы управления и разбор различных примеров утраты возможности управлять. Это и изучалось в школах.

³ В российской синологии о «философских школах» периода Чжаньго писала Л.Д. Позднеева: «В школах готовили к политической и дипломатической карьере, в них воспитывались ораторы, умеющие применять весь арсенал мудрости для советов государю или непосредственного управления страной, городом, учреждением, для выполнения дипломатических поручений, что во время непрерывных войн между царствами представлялось делом исключительно ответственным. В школах кроме философии занимались и красноречием — учили рассуждать, спорить и доказывать свои положения» (Позднеева, 1962, с. 369). О роли «философской школы» в развитии древнекитайского историописания см. (Ульянов, 2013, с. 305—306). Применительно к школам конца периода *Чуньцю* и периода Чжаньго будем использовать понятие «философская школа», а Западной Хань — «каноноведческая школа». Одно из различий между ними заключалось в том, что в период Чжаньго, судя по биографиям мыслителей того времени, глав таких школ, (Конфуций, Мэн-цзы и др.) обучение в них шло на основе сравнительно большого набора текстов, а овладению навыков, связанных со стрельбой из лука, игре на музыкальных инструментах, тем более вождению колесницы, и пр. уделялось меньше внимание, чем в «дворцовой школе». Отличие западно-ханьской «каноноведческой школы» от этих более ранних, судя по биографиям каноноведов того времени, в том, что для них была характерна специализация на каком-либо одном каноне: Шицзине («Каноне песен»), Шуцзине («Каноне [исторических] писаний») и т.п. (Корольков, 2007).

периода Чжаньго⁴. Он был утрачен и вновь «найден» в первой половине II в. до н.э.⁵ Существование *Цзо чжуань* в середине II в. до н.э. подтверждается сообщением главы 53 («Жизнеописание тринадцати *ванов* — сыновей императора Цзин-ди») *Хань шу* о том, что собиравший доциньские сочинения аристократ Сянь-ван Лю Дэ, который правил во владении Хэцзянь с 155 по 130 гг. до н.э., учредил в нём звание *боши* для знатоков *Ши цзина* и «*Чунь цю* [в версии] господина Цзо» (XIII с. 2410). Таким образом, в середине II в. до н.э. *Цзочжуань* широкого распространения ещё не имел, а о его виде в настоящее время судить крайне сложно.

Цзочжуань как комментарий к *Чунь цю* принял завершённый вид в конце I в. до н.э. в правление императора Ай-ди (7—1 гг. до н.э.), накануне прихода к власти родственников династии Лю по женской линии во главе с Ван Маном (9—23 гг. н.э.). *Цзочжуань* обрёл известный сейчас вид благодаря усилиям сотрудников императорского книгохранилища Лю Синя 劉歆 (46 г. до н.э. — 23 г. н.э.) и его помощника Инь Сяна 劉歆 (КЦЧ с. 33—35; Китайская философия, с. 79, 83, 410—411, 420)⁶.

⁴ Эти два комментария к *Чунь цю* получили широкое распространение в период Западная Хань (202 г. до н.э. — 8 г. н.э.). Их авторы Гунъян Гао и Гулян Чи жили в V в. до н.э. и представляли комментаторскую традицию каноноведческих школ двух соседних исторических областей на Шаньдуне — царств Ци (на севере) и Лу (на западе). Гунъян чжуань передавался в циской школе каноноведения по линии Гунъян Гао (V в. до н.э.) — Гунъян Шоу и Хуму Шэн (II в. до н.э.). Гулян чжуань передавался в луской школе по линии Гулян Чи, который, по преданию, являлся учеником внука Конфуция — Цзы Ся. Оба комментария вошли в состав канонов «Пятикнижия» (*У цзин*) (Китайская философия, 1994, с. 79, 83).

⁵ Согласно сообщению *Хань шу* (цз. 36), текст *Цзо чжуань* был обнаружен при Гунване (перв. пол. II в. до н.э.), правителе в землях бывшего царства Лу, в стене дома, принадлежавшего семье Конфуция. Эти книги в правление императора Цзин-ди или У-ди были переданы Кун Ань-го (II в. до н.э.) — потомку Конфуция. Он настаивал на их канонизации, но тогда получил отказ (то же, с. 410).

⁶ Подобная подборка данных о работе Лю Синя по составлению текста другого важного источника *Чжань го цэ* («Планы сражающихся царств») и их критика была дана К.В. Васильевым (Васильев, 1968, с. 33—43; 48—51). В *Хань шу* (гл. 36) сообщается: «Когда [Лю] Синь занимался сверкой редких книг, то нашёл текст *Чунь цю Цзо ши чжуань* (“*Чунь цю* с комментарием господина Цзо”), записанный древним письмом. Синю он очень понравился... в первоначальном [виде] комментарии господина Цзо содержали много древних знаков с древним звучанием, по этой причине знатоки только толковали значение комментария. Синь благодаря тому, что упорядочил (*чжи 治*) [комментарий] господина Цзо и совместил комментарий с текстом [*Чунь цю*] (*инь чжуань вэнь 引傳文*), смог объяснить канон, распространить и придать ясность. ...Синь считал, что Цзо Цюмин в отношении к добру и злу был похож на мудрецов [древности]. ...Стремился, чтобы *Цзо ши Чунь цю*, а также *Мао ши* („Канон песен” в версии Мао“), И ли 逸禮 („Разрозненные главы из ‘Ритуалов’“), *гу вэнь Шан шу* все вошли в число изучаемой

То, что именно тогда текст Цзочжуань был «упорядочен» и введен в состав конфуцианского канона в качестве третьего классического комментария к «конфуциевой хронике Чуньцю», говорит о большой важности, которая придавалась ему в период наибольшего накала политической борьбы⁷.

После публикаций переводов на русский язык важнейших письменных источников по древнекитайской истории: Гоюй («Речи царств»), Шицзи («Исторические записки»), Губэнь Чжуншунь цзинянь («Бамбуковые анналы», древний текст), Чуньцю Цзочжуань (1—5 глава), отдельных глав Чжань го цэ («Планы сражающихся царств»), а также эпиграфической хроники циньского чиновника по фамилии Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н.э.), перед историками открываются новые возможности в изучения древнекитайского историописания (РЦ; ИЗ, т. 1—9; БА; КЦЧ; Васильев, 1968, Целуйко, 2011)⁸.

Ниже мы попытаемся показать, что не менее важным, чем изучения содержания памятника, является выявление и описания особенностей структуры его

чиновниками литературы. Император Ай-ди (7—1 гг. до н.э.) повелел Синю вместе с боши пяти канонов объяснять и растолковывать их смысл» (ХШ, с. 1967). Обратим внимание на то, что важнейшей составляющей работы стало совмещение текста Цзочжуань с отдельными сообщениями каканонической Чуньцю. Иными словами, ранее памятник существовал отдельно — это объясняет то, что в нём сохранены хроникальные сообщения, отсутствующие в каноническом тексте Чуньцю.

⁷ Будущий император прикладывал колоссальные усилия для обоснования легитимности своей власти. С точки зрения идеологической борьбы Чуньцю была удобна для Ван Мана по ряду причин. Во-первых, в период Чуньцю в некоторых царствах (Цзинь, Ци, Лу и др.) набирали силу влиятельные кланы представителей знатных родов, которые вмешивались в разные сферы властных отношений. Например, в Цзинь — главы клана Чжао длительное время, занимая пост первого министра (цин 卿), являлись соправителями государей царства, а в 453 г. до н.э., как ещё два рода Хань и Вэй, создали своё царство. Интересы рода Ван были близки к интересам глав могущественных кланов того времени. Соответственно, Чуньцю Цзочжуань демонстрировала эффективность такого соправления. Во-вторых, Чуньцю начиналась с правления луского Инь-гуна, бывшего регента, который сам (как в будущем и Ван Ман) объявил себя царём. Соответственно, из Чуньцю Цзочжуань можно было узнать о том, что в истории уже был прецедент, когда бывший регент сам становился носителем высшей власти.

⁸ В российской синологии значительный вклад в изучение древнекитайского историописания внёс К.В. Васильев. Описывая его состояние на периоды Западное Чжоу (1027—771 гг. до н.э.) и начало Чуньцю (771—453 гг. до н.э.), он собрал и систематизировал содержащиеся в письменных источниках сведения об этом (Васильев, 1971, 1982, 1988, 1998). Ведение «анналов» являлось частью культа предков и выполнялось должностными лицами, которые были тесно связаны со жреческой средой (см.: Сюй Чжаочан, 2001; 2006; Шэнь Цзыцзе, 2005; Ульянов, 2012). Теме древнекитайского историописания посвящены монографии Юрия Пинеса и Дэвида Шаберга (Pines, 2002; Schaberg, 2001), несколько особняком стоит изданная на английском языке работа китайской исследовательницы Ли Хуй-и (Wai-ye Li, Ао) 李惠儀, см.: Wai-ye Li, 2007.

«комментирующего комплекса». Далее на примере первых пяти глав (из 12) *Цзочжуань*, переведенных на русский язык, опишем устойчивые элементы структуры текста этого памятника.

«Структурно-жанровые группы»

Важнейшим результатом анализа сообщений *Цзочжуань* стало выявление восьми устойчивых постоянно повторяющихся элементов его структуры, названных «структурно-жанровыми группами» (СЖГ)⁹.

Их можно объединить в три категории:

I. «Упоминания событий»:

1) воспроизведённое сообщение *Чунь цю* (Ч) — например, текст содержащегося в «комментирующем комплексе» *Цзочжуань* (661 г. до н.э.) сообщения «Человек [царства] Ци пришел на помощь [царству] Син» полностью совпадает с фразой *Чуньцю* ([040102])¹⁰, к которой тот прикреплен (КЦЧ, с. 170)¹¹.

⁹ См. КЦЧ, с. 35–49; Ульянов, 2011, 2013, 2014а. Попытки выделить компоненты структуры *Цзочжуань* были предприняты Ю. Пинесом и Д. Шабергом. Поскольку эта задача не являлась для них основной, то в текстах их монографий есть только упоминания о некоторых из них. В работе Д. Шаберга говорится о «фрагментах *Чуньцю*», «комментарии к *Чуньцю*», «исторических материалах: *Чуньцю*, документах, имеющих отношение к политическим, военным, религиозным событиям», «высказываниях “благородного мужа”-*цзюньцзы*» (Schaberg, 2001, с. 172–174, 322–323). В монографии Ю. Пинеса — об «официальных анналах»: «*Чуньцю*» и «записях событий»; а также о «записях скрибов (писцов): «устных анекдотах», «речах», «нарративах», цитатах из *Шицзи* («Исторических записок») и *Шицзина* («Канона [исторических] писаний»), см.: Pines, 2002, р. 16–17, 19–21, 24–26. В более полном виде их попытался выделить Б. Блэкели, который описал: «*Чуньцю* в другой редакции», «анналы», «нарративы», состоящие из «речей» (discourses), «материалов, имеющих отношение к речам» (discourse-related material), «прочего» (miscellany), а также «комментарии» (Blakeley, 2004, р. 219–228). Некоторые итоги изучения структуры памятника были подведены в статье 2011 г. Каем Фогельсангом (Vogelsang, 2011).

Отличие нашего подхода заключается в том, что выявив устойчивый набор «структурно-жанровых групп», мы рассматриваем их не выборочно и в отрыве от текста памятника, а во всей совокупности. Все они указаны в нашем переводе пяти первых глав памятника на русский язык (КЦЧ, с. 58–84; Ульянов, 2011, 2013, 2014а).

¹⁰ Так указывается индивидуальный номер сообщения *Чуньцю* *Цзочжуань* в русском переводе, он состоит из трёх пар цифр — первая указывает порядковый номер правления каждого из 12 гунов царства Лу, вторая — номер года правления, третья — номер сообщения за год.

¹¹ Обратим внимание, что здесь фраза «человек [царства]...» является проявлением специфического языка историописания и в данном контексте означает «правителя», поэтому было неверным переводить «жители царства...», или, например, писцы. Речь идёт именно о носителе высшей власти (КЦЧ, с. 52–53).

2) сокращённое сообщение *Чунь цю* (СЧ) — например, текст собственно *Чуньцю* ([010106]) гласит: «*Зима. Двенадцатый месяц. [В Лу] прибыл бо [владения] Чжай (Чжай-бо)*». А в прикрепленном к нему комментарии Цзо записано: «*[В Лу] прибыл бо [владения] Чжай*» (КЦЧ, с. 66). Здесь при воспроизведении фразы *Чуньцю* были опущены упоминания сезона и номера месяца.

3) «хроникальная запись» (Х) — отсутствующее в *Чунь цю* или частично совпадающее с ним единичное сообщение хроникального характера. На наш взгляд, они восходят к первоначальной хронике царства Лу периода *Чуньцю*¹².

II. «Описание событий»:

4) в виде «краткого исторического сообщения» (КС), в котором события только назывались. Они состоят из одной или нескольких сообщений, которые передают историческую информацию в сжатой форме, в виде перечисления событий, без указания датировок, без какого-либо рассказа (повествования) об этом и без прямой или косвенной речи.

5) в виде «исторического повествования» (ИП), для которого характерно наличие монологической или косвенной речи. Сопоставление с другими памятниками показывает, что в них ИП *Цзочжуань* могут принимать «сжатый» вид и являться по сути КС, и наоборот, отдельный КС *Цзочжуань* в других памятниках «развертываются» и становятся ИП.

6) в виде «диалога» (Д) — который в отличие от других СЖГ, не встречается (кроме одного случая в пятой главе) сам по себе, а образует устойчивые сочетания чаще с КС и ИП, значительно реже — Х, Ч, СЧ¹³.

III. «Функциональные тексты»:

7) «собственно комментарий» (К) — разного рода пояснения, необходимые для понимания содержания сообщения *Чунь цю* или *Цзо чжуань*, к которому оно прикреплено¹⁴. По нашему наблюдению, могут быть трёх видов: объясняющие

¹² Анализ содержания терминов «анналы», «хроника» и «летопись» проведен в монографии Т.В. Гимона, в ней также разобраны определения этих жанров историописания, существующие в современной науке (Гимон, 2012, с. 69–92). Наше понимание понятий «анналы», «хроники», «летописные материалы» применительно к периоду *Чуньцю* в истории Древнего Китая изложены в ряде работ (Ульянов, 2013, 2014б). Первая из известных нам попыток выявить в «комментирующем комплексе» *Цзочжуань* «анналы» была предпринята Б. Блеклей (Blakeley, 2004, с. 221–222).

¹³ В западной историографии «нарративам» посвящён сравнительно большой круг работ (Blakeley, 2004; Egan, 1977; Pines, 2005; Queen, 1996). «Нарративы» *Цзо чжуань* были сопоставлены с «нарративами», которые вошли в состав Го юй (Boltz, 1990; Imber, 1975) и даже с текстами ряда книг Ветхого завета, см.: Gálik, 2010. Исследованию «нарративов» *Цзочжуань* посвящена наша отдельная статья (Ульянов, 2014а).

¹⁴ Исследованию комментариев *Цзочжуань* посвящена работа 2012 г. Н.А. ван Аукен, в которой она выделила две группы комментариев, восходящих, по её мнению, к двум различным сочинениям (Van Auken, 2012).

(например, нормы записи в «анналы»), интерпретирующие, оценивающие (например, соответствие произошедшего ритуальным нормам). Корректное отделение К (как объяснения) от КС (как информационного расширения) является одной из самых сложных задач изучения структуры памятника. Мы исходим из того, что у них различные функции — если «собственно комментарий» содержит в себе каноническую информацию и объяснения, то КС содержат в себе исторические сведения, дополняющие данные *Чуньцю* и хроники. Присущая К сугубо объяснительная функция при использовании КС была второстепенной.

8) «дидактический вывод» (В) — монологический текст, который начинается со слов: «Благородный муж сказал» (*цзюньцзы юэ君子曰*)¹⁵. Под словом «благородный муж» имеются в виду различные люди. Вероятнее всего, это учителя одной или нескольких философских или канонических школ, которые с этической точки зрения интерпретировали поступки людей, упомянутые в *Чуньцю* или описанные в «исторических повествованиях» ([070201]). Им мог быть и просто мудрый человек, например вельможа царства (021708).

Будем называть совокупность сообщений *Цзочжуань*, «прикреплённых» к одной фразе канонической *Чуньцю*, «комментирующим комплексом». Набор СЖГ в отдельном «комментирующем комплексе» не унифицирован, предполагает различные варианты.

Все СЖГ имеют свои специфические признаки и выделяются в тексте сравнительно легко. Как уже говорилось, сложнее всего атрибутировать КС и К, поскольку оба призваны объяснять, но КС — за счёт дополнительной исторической информации, а К — за счёт объяснений как таковых.

Исходя из содержания каждой СЖГ, объединим их в две группы:

- 1) «исторические» — Х, КС, ИП, Н;
- 2) «канонические» — Ч, СЧ, К, В¹⁶.

Анализ структуры «комментирующего комплекса» *Цзочжуань* позволяет выявить ещё одну важную особенность его текста — различные СЖГ встречаются не только в одиночку, но могут образовывать смысловые сочетания, когда оба компонента, принадлежащие к отдельным СЖГ, связаны друг с другом единством содержания. В частности, в *Цзочжуань* ([010102], 722 г. до н.э.) говорится: «*Лето. Четвёртый месяц. [Луский] Ми Бо командовал армией, которая обнесла стеной [поселение] Лан*» {X} — в [Чуньцю это] не записано, [поскольку] не было [на то] повеления гуна {K}. Это пример сочетания

¹⁵ В западной историографии есть несколько работ, посвящённых рассмотрению «дидактического вывода» (Henry, 1999; Schaberg, 2005).

¹⁶ Возможность объединения СЖГ в эти две категории на данном этапе исследования позволяет минимизировать последствия возможной неточной атрибуции одного из СЖГ — всё, что отнесено к первой группе несёт в себе дополнительную историческую информацию; всё, что ко второй — связано с толкованием *Чуньцю*.

Х и К. Наиболее распространёнными являются парные сочетания. Сочетания трёх СЖГ носят единичный характер (два варианта: Х-К-Д и Х-Ч-К).

Такие сочетания в зависимости от их второго элемента можно объединить в три группы:

1) «Исторические» — связи «упоминаний событий» Х, Ч и СЧ с КС и с ИП. Поскольку возникшие в результате такого сочетания СЖГ тексты содержат присущее «летописям» раскрытие деталей исторических событий, то будем называть их «прото-летописям»¹⁷.

2) «Каноноведческие» — связи ряда СЖГ с К и с В. Будем называть их «каноноведческими текстами».

3) «Нарратив» — связи Ч, СЧ Х, КС, ИП с Д. О нём скажем подробнее. «Нарратив» в Цзочжуань играет особую роль, он занимает промежуточное положение между двумя другими группами, и в зависимости от содержания диалога может относиться к той или другой. Кроме того, все диалоги, даже те, которые носят сугубо политический или военно-тактический характер, подобраны таким образом, что они не только содержат в себе важную историческую информацию, но ещё и некие идеи, существенные с точки зрения каноноведения.

Композиция «нарратива» троична: *вводная часть* (своего рода «пролог») — *основа* («диалог») — *концовка* («итог»)¹⁸. Если говорить о содержательной стороне ИП и Н, то среди них можно выделить две категории: «летописно-историческое» — передаёт «общий план»; «летописно-художественное» — передаёт «близкий план» (понятия предложены Д.В. Деопиком) с элементами литературного осмысления исторических событий (то есть художественного вымысла).

Таким образом, связи СЖГ являются семантически значимыми и могут восходить к историческим сочинениям разных жанров, положенных в основу

¹⁷ «Летописи» — это исторические произведения, которые относятся к более позднему этапу историописания, чем «хроника». Они возникают из стремления наполнить описание хода истории определёнными идеологемами и дополнить сообщения «хроники». Они включали или фрагменты, или целостные тексты различных жанров: документов (указов и повелений), записей произнесённых при дворах речей, имевших хождение легенд или преданий, договоров, а также исторических песен, гимнов, од и т. п. «Летописи» более подробны и менее обусловлены требованиями ритуала.

Нам представляется, что в период Чжаньго традиция «летописания» так и не успела естественным образом оформиться и принять завершённый вид из-за циньского завоевания в 221 г. до н.э., которое нарушило естественное течение культурного процесса. Мы полагаем, что в следующий исторический период перешли своего рода «летописные материалы» — скомпьюнованные в хронологическом порядке «сочетания» разножанровых текстов, детализирующих наиболее значимые события в истории того или иного царства периодов Чуньцю и Чжаньго. Используя эти «летописные материалы», автор «Исторических записок» и создал истории царств, включённые в раздел *шицзя* («наследственные дома»).

¹⁸ Подробнее см.: Ульянов, 2014а.

«комментирующего комплекса» *Цзочжуань*, основные исторические элементы которого были созданы в период *Чуньцю*, а канонические оформились в период *Чжаньго* и были упорядочены во времена *Западной Хань*.

Как соотносились прото-летопись и канонические тексты, мы и постараемся выяснить.

Анализ реализаций СЖГ и их сочетаний (гл. 1–5)

Рассмотрим особенности реализации СЖГ в первых пяти главах *Чуньцю Цзочжуань*. Поскольку это более трети содержания памятника, то велика вероятность того, что намеченные особенности сохраняются и при рассмотрении следующих глав. Каждая глава посвящена правлению одного луского государя.

Таблица № 1. Подробность глав памятника

Глава	Правитель Лу	Всего СЖГ	Число лет правления	В среднем на 1 год («подробность»)
1	Инь-гун(722–712 гг. до н.э.)	151	11	13,7
2	Хуань-гун(711–694 гг. до н.э.)	147	18	8,1
3	Чжуан-гун(693–662 гг. до н.э.)	170	32	5,3
4	Минь-гун(661–660 гг. до н.э.)	26	2	13,0
5	Си-гун(659–627 гг. до н.э.)	426	33	12,9

Среднее число СЖГ на один год в каждой главе отражает степень «подробности» текста «комментирующего комплекса». Наиболее подробен текст первой главы (13,7 СЖГ на один год), затем во второй и третьей главах отмечается спад (8,1 и 5,3), а в четвёртой и пятой главах происходит выравнивание (13 и 12,9). Хотя третья и пятая правления длились почти одинаковое число лет (32 и 33 года), но число СЖГ в пятой главе больше почти в три раза. Всё это отражает естественную ситуацию — первая глава комментируется наиболее подробно, на неё было потрачено больше всего времени и сил, а далее «творческий порыв» комментаторов остывал¹⁹. Кроме того, сведений о ранних периодах истории сохраняется меньше, чем о более поздних, соответственно, их всегда сложнее упорядочивать и объяснять. Как видим, некая норма формируется уже в 4 главе.

¹⁹ Лучшей иллюстрацией этого явления могут быть начатые в первой главе, но не реализованные далее тенденции в комментировании. Например, только в первой главе в сообщении за первый год (722 г. до н.э.) встречаются пять К, сообщающие, что то или иное деяние совершено не по повелению: «Записи деяний, совершённых не по повелению»

1. Одиночные СЖГ

Далее выявим наиболее массовые и, соответственно, приоритетные одиночные СЖГ. Рассмотрим, какое место в «комментирующем комплексе» занимают элементы, связанные с традициями историописания и канонovedения.

Таблица № 2. Число реализаций одиночных СЖГ

Глава	«Исторические» СЖГ					«Канонovedческие» СЖГ					
	X ²⁰	КС	ИП	Всего	В среднем на 1 год («подробность»)	Ч	СЧ	К	В	Всего	В среднем на 1 год («подробность»)
1	18 35,3%	17 33,3%	16 31,4%	51	4,6	2 13,3%	1 6,7%	6 40,0%	6 40,0%	15	1,4
2	25 31,6%	25 31,6%	29 36,8%	79	4,3	3 18,8%	1 6,3%	9 56,3%	3 18,8%	16	0,9
3	22 31,0%	20 28,2%	29 40,8%	71	2,2	6 22,2%	2 7,4%	16 59,3%	3 11,1%	27	0,8
4	3 23,1%	3 23,1%	7 53,8%	13	4,3	1 100%				1	0,5
5	55 26,2%	61 29,0%	94 44,8%	210	6,4	12 35,3%	8 23,5%	9 26,5%	5 14,7%	34	1,0
Итого	123 29,0%	126 29,7 %	17 541,3%	424		24 25,8%	12 12,9%	40 43,0%	17 18,3%	93	

Число «исторических» СЖГ: X, КС, ИП в «комментирующем комплексе» Цзочжуань примерно в четыре раза больше, чем «канонovedческих» — Ч, СЧ, К, В. Это явление характерно для всех рассматриваемых пяти глав Цзочжуань.

(*фэй гун мин* 非公命 — «не по повелению гуна», *фэй ван мин* 非王命 — «не по повелению вана»). Ещё один раз, но записанное несколько иначе (*мо ван мин* 未王命 — «не по повелению вана»), — в сообщении за 689 г. до н.э. ([030503]).

²⁰ Здесь и далее процент посчитан от суммы СЖГ одной категории в одной главе.

Также и отдельных СЖГ первой категории всегда больше, чем второй. Причём Х всегда в разы больше, чем Ч и СЧ и совсем не на много меньше, чем КС (29,0% и 29,7%). Всё это объясняет целесообразность отнесения Ч и СЧ именно к канонovedческой группе СЖГ. Соответственно, цель их включения в состав текста заключалась не в том, чтобы привести некие новые исторические сообщения (как в случае с Х), а чтобы определённым образом организовать последующие элементы «комментирующего комплекса», которые будут или раскрывать их историческое содержание, или формулировать социальный опыт, который можно из них извлечь.

Рассмотрим такой важный показатель характеристики текста, как степень «подробности» (среднее число одиночных СЖГ одной категории за год). Видим, что тенденции размещения «исторических» и «канонovedческих» СЖГ по главам не всегда совпадают. Исторические наиболее подробно представлены в пятой главе, а канонovedческие — в первой. При этом для третьей главы характерна наименьшая подробность исторических СЖГ, а для четвёртой — канонovedческих.

«Исторические» СЖГ. В первой главе несколько чаще встречается Х. В других четырёх главах самой массовой СЖГ является ИП, при этом только во второй главе число Х и КС не намного меньше, чем ИП, в остальных трёх главах число ИП значительно преобладает. Таким образом, в первых двух главах эти три элемента структуры памятника равнозначны, но затем растёт значимость именно ИП. Можно отметить то, как последовательно и неуклонно растёт доля этого СЖГ от 1 главы к 5, что также отражает рост её приоритета в «комментирующем комплексе» *Цзочжуань*.

Это также позволяет судить об особенностях развития историописания — повествования в начале Чуньцю были редки, их было сложно записывать, к тому же при устной передаче повествования о более ранних временах скорее утрачивались. Но затем ситуация менялась — историописание и возможности письма развивались, а вместе с ней развивался и жанр повествований.

«Канонovedческие» СЖГ. СЖГ этой категории меньше, чем исторических — в памятнике им отведена вспомогательная роль. Они к тому же не столь однородны, как исторические. У каждой своя особенность.

Ч и СЧ в «комментирующем комплексе» выполняют особую роль, они отражают особенности текста *Цзочжуань* до прикрепления к фразам канонической Чуньцю. Видим, что Ч во всех главах несколько больше, чем СЧ. По-видимому, сокращение фразы Чуньцю не являлось обязательным при составлении канонovedческого комментария, в изначальном сочинении мог быть и тот, и другой вариант — этому не придавали первостепенного значения.

«Собственно комментарий» (К) во всех рассмотренных главах, кроме пятой, значительно больше, чем других. Только в пятой главе К уступает Ч.

С точки зрения последовательности складывания «комментирующего комплекса» важно заметить, что такие комментарии, видимо, не входили в изначальное

сочинение, которое существовало до прикрепления к Чуньцю. А появились они уже тогда, когда все сообщения этого раннего памятника были распределены по фразам Чуньцю. Тогда они и были приписаны к тем фразам, которые остались без комментария или нуждались в дополнительном комментарии.

Что касается «дидактических выводов» (В), то среди «канонических» СЖГ их сравнительно много в первой главе, а в остальных главах меньше других, причём их доля в третьей и пятой главах существенно ниже, чем в первой и второй. Иными словами, высказыванию благородного мужа придавалось очень большое значение при составлении «комментирующего комплекса» первой главы, а потом по каким-то причинам они отошли на второй план. Составителям было важнее упомянуть фразу Чуньцю и дать комментарий, чем приводить высказывание авторитетного канониста.

Далее рассмотрим сочетания СЖГ.

2. «Прото-летописи»: сочетания с КС и ИП

Рассмотрим сочетания различных СЖГ с КС и ИП.

С «историческими» СЖГ КС и ИП устойчивые пары могут образовывать только Х, Ч и СЧ, (см. Таблица № 3)²¹.

Таблица № 3. Сочетания СЖГ с КС и ИП

Глава	«прото-летопись» А				«прото-летопись» Б			
	Х-КС	Ч-КС	СЧ-КС	всего	Х-ИП	Ч-ИП	СЧ-ИП	всего
1	20 54,1%	8 21,6%	9 6,0%	37	3 100,0%			3
	9 34,6%	10 38,5%	7 25,9%	26	1 100,0%			1
	15 55,6%	5 18,5%	7 25,9%	27	6 75,0%	1 12,5%	1 12,5%	8
	2 66,7%	1 33,3%		3	1 50,0%	1 50,0%		2
	42 54,5%	11 14,3%	24 31,2%	77	13 92,8%	1 7,2%		14
Итого	88 51,8 %	35 20,6%	47 27,6%	170	24 85,7%	3 10,7%	1 3,6%	28

²¹ В единичных случаях эти СЖГ могут меняться местами: КС-Х и КС-Ч.

Сочетаний с КС в шесть раз больше, чем с ИП. Соответственно, КС более продуктивно, чем ИП, при создании текста летописного характера, которые во всех главах образуют сочетания прежде всего с Х, а с Ч и СЧ — значительно реже и не во всех главах. Таким образом, можно отметить, что в целях расширения исторической информации авторы *Цзочжуань* предпочитали использовать КС, а не ИП. ИП, как было отмечено ранее, в «комментирующем комплексе» значительно чаще встречается в одиночку. Хотя ИП позволяло более развёрнуто и полно, чем КС, передавать сведения о каком-либо историческом событии, но для рассмотренных глав сочетания с ИП не являются приоритетными; они были избыточными. ИП — более самодостаточный элемент структуры, оно уже само по себе развёрнуто и информативно, поэтому крайне редко предполагало наличие какой-либо предваряющей его каноноведческой СЖГ — Ч или СЧ.

Продуктивность сочетаний Х с КС, как правило, больше, чем у Ч и СЧ, если рассматривать их по отдельности. Но даже если Ч и СЧ объединить, то и тогда во всех главах, кроме второй, эта тенденция сохранится. Да и в целом сочетания Х с КС являются самыми многочисленными из всех других сочетаний. Это основной строительный материал всего «комментирующего комплекса» в целом и его исторической составляющей, в частности.

Х и в сочетании с ИП также является значительно более продуктивной, чем Ч и СЧ. То есть иногда авторам было недостаточно раскрытия упомянутого в луской хронике события, опущенного в канонической *Чунью*, путём добавления только перечислений сопутствующих событий, а требовалось привести развёрнутое повествование.

Соответственно, Х — наиболее продуктивна в сочетаниях исторического характера. Всё это говорит о том, насколько большое значение придавалось сообщениям «хроники» царства Лу, отсутствующим в канонической *Чунью*, при составлении *Цзочжуань*. Именно сохранение записи хроники царства Лу и дополнительное раскрытие её с помощью КС и составляли важнейшую часть работы историков прошлого. И это была не каноноведческая, а именно историческая задача.

3. «Каноноведческий текст»: сочетания с К и В

С «каноноведческими» СЖГ устойчивые пары могут образовывать: с К — Х, КС, Ч(СЧ) и с В — Х, КС и ИП. Рассмотрим эти сочетания (см. Таблицу № 4).

Сочетания с К. В первой, второй и пятой главах сочетания с К чаще образуют Х, в третьей — очень продуктивно СЧ, а в пятой СЧ лишь немного меньше Х. При этом, если суммировать Ч и СЧ, то окажется, что во всех пяти главах всегда, кроме первой главы, комментарии требовали сообщения не столько хроники царства Лу, которые несли в себе новые исторические сведения, а воспроизведенные в полном или сокращённом виде фразы *Чунью*, которые новых сведений не несли. Такова ещё одна особенность *Цзочжуань*.

То, что только в первой главе больше всего сочетаний Х-К, может свидетельствовать о приоритетах комментирования на начальных этапах. Ведь судя по тексту, именно для содержания этой главы характерно сопоставление сообщений Х и Ч между собой и вынесение суждений о причинах расхождений. В следующих главах эта задача явно отошла на второй план.

Обращает на себя внимание и то, что комментарии в третьей и пятой главах предполагали также сочетание с КС, а во второй и третьей главах — с парной связкой Х-Ч, но это всегда редкие случаи.

Всё это позволяет сделать очень важный вывод о том, что сами авторы «комментирующего комплекса» Цзочжуань хорошо различали задачи исторические и канонические. И комментарий как таковой являлся атрибутом именно традиции передачи канонических текстов, а не исторических.

Сочетания с В. «Дидактический вывод» это тоже своего рода комментарий, но только произнесенный вслух (или вложенный в уста) «благородного мужа» — учителя некой школы. Обратим внимание на то, что В в рассматриваемых главах образует сочетания только с «историческими» СЖГ (Х, КС, ИП), но не с каноническими Ч и СЧ. Таким образом, в тексте «комментирующего комплекса» не было необходимости привлекать слова учителя-каноника

Таблица № 4. Сочетания СЖГ с К и В

Глава	«Канонический текст» А						«Канонический текст» Б			
	Х-К	Х-Ч-К	КС-К	Ч-К	СЧ-К	всего	Х-В	КС-В	ИП-В	всего
1	15 55,6%			10 37,0%	2 7,4%	27	1 25,0%	3 75,0%	1 25,0%	4
2	7 41,2%	1 5,9%		4 23,5%	5 29,4%	17			2 100%	2
3	2 9,1%	1 4,5%	2 9,1%	4 18,2%	13 59,1%	22	1 33,3%	1 33,3%	1 33,3%	3
4				2 66,7%	1 33,3%	3				
5	12 37,5%		2 6,3%	7 21,8%	11 34,4%	32	1 50,0%	1 50,0%		2
Итого	36 35,6%	2 2,0%	4 4,0%	27 26,7%	32 31,7%	101	3 27,3%	5 45,5%	4 36,4%	11

к воспроизведенной в нём фразе Ч — он высказывался только по поводу конкретного исторического события. Это тоже важная особенность текста *Цзочжуань*. Иными словами, высказанная в нём оценка подводила итог либо всего текста «комментирующего комплекса» *Цзочжуань*, либо исторического события, которое не было упомянуто в *Чуньцю*, к которой этот «комментирующий комплекс» был прикреплен. По-видимому, В уже были включены в текст *Цзочжуань* ещё до того как он принял окончательный вид.

Характеризуя текст *Цзочжуань*, можно также отметить и то, что в рассмотренных главах «дидактические выводы» и отдельно, и в сочетаниях распределены неравномерно. Число же сочетаний невелико и меньше, чем индивидуальных упоминаний. Это говорит о том, что данный элемент «комментирующего комплекса» стоит несколько особняком.

4. Нарративы: сочетания с Д

Сочетания различных СЖГ с диалогами образуют специфическую категорию текстов, названную «нарративами».

Таблица № 5. Сочетания СЖГ с диалогами

Глава	«Нарратив» (исторический или философский диалог)							Всего
	Х-Д	Х-К-Д	КС-Д	ИП-Д	Ч-Д	СЧ-Д	-Д	
1			9 69,2%	3 23,1%	1 7,7%			13
2			5 83,3%	1 16,7%				6
3	2 16,7%		7 58,3%	3 25,0%				12
4		1 25,0%	3 75,0%					4
5	4 37,5%		43 75,4%	8 14,0%		1 1,8%	1 1,8%	57
Итого	6 6,5%	1 1,1%	67 72,8%	15 16,3%	1 1,1%	1 1,1%	4 36,4%	92

Специфика Д в том, что с ним образовывали сочетания СЖГ обеих категорий и исторические (Х, КС, ИП), и канонические (Ч и СЧ). Но сочетаний

с первыми несопоставимо больше. Соответственно, нарративы в значительной степени могут быть отнесены к исторической категории текстов.

Самое массовое сочетание с Д, у КС (72,8%). Их существенное преобладание характерно для текста каждой из пяти глав. ИП также могли образовывать пару с Д, но значительно реже (16,3%) — с точки зрения структуры «нарратива» это явление избыточное, было достаточно назвать событие (КС), предшествующее диалогу, а описывать его нужно было далеко не всегда.

При этом с Д не образуют сочетания такие канонические СЖГ как К и В, а сочетания с Ч (только в первой главе) и СЧ (только в пятой главе) крайне редки — они носят единичный характер. Несколько чаще с Д образует сочетание Х (во второй и пятой главах).

Важно, что Д, как и К, порой замыкал последовательности из ещё двух СЖГ, следуя после связки Х-К. Специфику текста Цзочжуань демонстрирует то, что без пары Д встречается только один раз в пятой главе. Поскольку это явление для текста памятника нетипично, то здесь можно подозревать повреждение исходного текста.

5. Некоторые наблюдения над отдельными СЖГ

С помощью таблицы № 6 отметим некоторые общие закономерности реализации СЖГ в Цзочжуань.

Самыми массовыми компонентами «комментирующего комплекса» являются существующие отдельно вне сочетания СЖГ исторического характера. Прежде всего ИП (19,0%), несколько реже КС (13,7%) и Х (13,4%). Одиночные СЖГ канонического характера встречаются значительно реже, из них самое массовое — это К.

Из сочетаний СЖГ наиболее массовыми являются сочетание Х-КС (9,6%) и нарративов, образованных КС и Д (7,3%), — и здесь КС является исключительно продуктивной СЖГ, что привлекает к ней особое внимание.

Сочетания с КС и К. Может показаться, что функции в комментирующем комплексе исторической СЖГ КС и канонической К близки, поскольку они заключались в том, чтобы расширять представления о прошлом. В первом случае путём новых исторических сообщений, во втором — путём объяснений формы и содержания различных СЖГ Цзочжуань.

Сравним пары, которые образуют одни и те же СЖГ с КС и К.

Сочетаний Х-КС (9,6%) во всех главах больше, чем Х-К (3,9%). Это показывает, что авторы не только стремились сохранить сообщения содержащих дополнительную историческую информацию Х, но также с помощью КС старались снабдить их ещё большим числом исторических сведений. А сугубо каноническая задача объяснять Х с помощью К была менее значима. То есть когда речь шла об использовании сообщений хроники царства Лу, задачи сохранения исторических сведений превалировали над каноническими задачами.

Таблица 6. Реализация СЖГ и их сочетаний в Чуньюю Цзочжуань I

Глава	Отдельные СЖГ							«прото-летопись» А		
	Х	КС	ИП	Ч	СЧ	К	В	Х-КС	Ч-КС	СЧ-КС
1 (11 лет)	18 12,0%	17 11,3%	16 10,6%	2 1,3%	1 0,7%	6 4,0%	6 4,0%	20 13,2%	8 5,3%	9 6,0%
2 (18 лет)	25 17,0%	25 17,0%	29 19,7%	3 2,0%	1 0,7%	9 6,1%	3 2,0%	9 6,1%	10 6,8%	7 4,8%
3 (32 года)	22 13,0%	20 11,8%	29 17,0%	6 3,9%	2 1,2%	16 9,4%	3 1,8%	15 8,8%	5 2,9%	7 4,1%
4 (2 года)	3 11,5%	3 11,5%	7 26,9%	1 3,8%				2 7,7%	1 3,8%	
5 (33 года)	55 13,0%	61 14,3%	94 22,0%	12 2,8%	8 1,9%	9 2,1%	5 1,2%	42 9,9%	11 2,6%	24 5,6%
Итого	123 13,4%	126 13,7%	175 19,0%	24 2,6%	12 1,3%	40 4,3%	17 1,8%	88 9,6%	35 3,8%	47 5,1%

II

Глава	«прото-летопись» Б			«Нарратив» (исторический или философский диалог)						
	Х-ИП	Ч-ИП	СЧ-ИП	Х-д	Х-К-д	КС-д	ИП-д	Ч-д	СЧ-д	д
1 (11 лет)	3 2,0%					9 6,0%	3 2,0%	1 0,7%		
2 (18 лет)	1 0,7%					5 3,4%	1 0,7%			
3 (32 года)	6 3,5%	1 0,6%	1 0,6%	2 1,2%		7 4,1%	3 1,8%			
4 (2 года)	1 3,8%	1 3,8%			1 3,8%	3 11,5%				
5 (33 года)	13 3,0%	1 0,2%		4 0,9%		43 10,0%	8 1,9%		1 0,2%	1 0,2%
Итого	24 2,6%	3 0,3%	1 0,1%	6 0,7%	1 0,1%	67 7,3%	15 1,6%	1 0,1%	1 0,1%	1 0,1%

III

Глава	Каноноведческий текст А					Каноноведческий текст Б			всего
	Х-К	Х-Ч-К	КС-К	Ч-К	СЧ-К	Х-В	КС-В	ИП-В	
1 (11 лет)	15 10,0%			10 6,6%	2 1,3%	1 0,7%	3 2,0%	1 0,7%	151
2 (18 лет)	7 4,8%	1 0,7%		4 2,7%	5 3,4%			2 1,4%	147
3 (32 года)	2 1,2%	1 0,6%	2 1,2%	4 2,4%	13 7,6%	1 0,6%	1 0,6%	1 0,6%	170
4 (2 года)				2 7,7%	1 3,8%				26
5 (33 года)	12 2,8%		2 0,5%	7 1,6%	11 2,6%	1 0,2%	1 0,2%		426
Итого	36 3,9%	2 0,2%	4 0,4%	27 2,9%	32 3,5%	3 0,3%	5 0,5%	3 0,3%	920 3,8%

Высказанную выше мысль подтверждает то, что связок Ч-КС (3,8 %) больше, чем Ч-К (2,9%). Это значит, что даже если работа по составлению «комментирующего комплекса» Цзочжуань шла в философской или каноноведческой школе, то историческая задача дополнить данные канонической Чуньцю за счёт КС считалась более важной, чем сугубо каноноведческая — объяснить текст отдельных ее сообщений с помощью К. На этом фоне не вызывает удивления то, что КС крайне редко образует пары в каноноведческих группах сочетаний СЖГ — «историческое» КС не предполагало после себя «каноноведческого» комментирования или обсуждения в виде высказывания «благородного мужа».

Особенности КС. Следует отметить продуктивность КС в сочетаниях и с «историческими», и с «каноноведческими» СЖГ. Соответственно, особенность структуры Цзочжуань такова, что «краткое историческое сообщение» (КС) было призвано дополнять и те, и другие сообщения, но при этом, как было показано выше, наиболее приоритетная задача заключалась в том, чтобы обеспечивать информационное расширение СЖГ.

Эти наблюдения заставляют обратить особое внимание на роль КС в «комментирующем комплексе» Цзочжуань. По своей сути КС ближе к ИП, а не к К. И то, что в тексте «комментирующего комплекса» нет пары КС-ИП, свидетельствует о том, что функции этих двух СЖГ близки — ИП является развёрнутой формой КС. Сопоставление одних и тех «исторических повество-

ваний» в *Цзочжуань*, *Го юй*, *Шицзи* показывает, что ИП пластично, оно могло расширяться и сужаться по желанию рассказчика. Причём в одних ситуациях по законам развития литературного процесса, а в других по законам историописания.

Если говорить о возникновении КС, то некоторые из них возникли в результате сокращения ИП, а другие были связаны с упорядочиванием сведений, почерпнутых из различных исторических документов. Можно сказать, что КС как текстологическое явление отражает определённый этап развития письменного сохранения исторической информации. Этот этап, по-видимому, связан с переходом от «хроники» к более подробному и развернутому рассказу об историческом прошлом, характерном для «летописи». Таким образом, исследование КС и ИП позволяет сделать некоторые наблюдения по поводу становления «летописания».

Выводы

Исследование структуры «комментирующего комплекса» *Цзочжуань* позволило выявить наличие двух категорий СЖГ и их сочетаний: исторических и канонических. Удалось установить, что сугубо «канонические» СЖГ и сочетания с ними встречаются значительно реже, чем «исторические» — несущие историческую информацию. Это указывает на приоритеты авторов *Цзочжуань*. Если судить по рассмотренным пяти главам памятника, то их больше интересовали исторические сообщения, а составление «канонического» комментария как такового к каноническому произведению *Чуньцю* не являлось их основной задачей. При составлении памятника в значительной степени они преследовали цели, связанные с сохранением исторической памяти, и прежде всего — дополнить данные *Чуньцю* путём упоминания исторических сведений во всех сохранявшихся формах: «хроникальных записей», «кратких исторических сообщений», «исторических повествований» и «диалогов». Это заключение заставляет поставить вопрос о том, как текст «комментирующего комплекса» *Цзочжуань* в целом и каждая из «структурно-жанровых групп» связаны с древнекитайской традицией историописания.

За этими двумя категориями СЖГ и их сочетаниями могут стоять этапы и направления в сохранении письменных произведений предшествующей составлению «комментирующего комплекса» эпохи. Если исходить из того, что «летописи» как итоговые исторические произведения традиционного историописания представляют собой напластования разновременных текстов, то проведённое исследование даёт материал для выделения этих пластов, а также для определения этапов и временной последовательности сведения их воедино.

Рассматривая устойчивые сочетания исторического характера, можно выделить несколько направлений их развития — как связанных с историописанием («прото-летопись» А), так и с развитием литературного жанра «историческая проза» («прото-летопись» Б), как связанных с канонизацией («каноническая проза» В).

ведческий текст» А и Б), так и с развитием жанра «философская проза» («нарратив»).

Рассматривая историю складывания «комментирующего комплекса», следует учитывать социальную среду, порождавшую отдельные виды текстов. Сначала в период Чжаньго исторические сочинения составляли, хранили и передавали при «царском дворе», а каноноведческие в «философской школе». В период Чуньцю до их возникновения велика была роль «жреческой школы», в которой многие будущие каноны (гимны, оды, писания *шу*) ещё являлись «литургическими текстами». Затем в западноханьское время некоторые сочинения исторического характера — «анналы» и «хроники» царств, а также те, которые могут быть объединены понятием «летописные материалы», собирались и упорядочивались при имперском дворе, а канонические, тексты канонов и их комментарий или толкований — в «каноноведческих школах».

Поскольку «летопись» формируется при дворе, а «комментирующий комплекс» — в философской и каноноведческой школах, то порождение «летописи» — это один процесс, а формирование «комментирующего комплекса» Цзочжуань, хотя и связанный с ним, но иной. Его специфика во многом определяется незавершенностью складывания «естественных» летописей различных царств Древнего Китая из-за их гибели к 221 г. до н.э. То, что сохранилось — это скорее «материалы к летописям», чем собственно «летописи». Как бы ни стремились историки Западной Хань, включая Сыма Цяня, донести историю царств в *Шицзи*, текст соответствующих глав памятника (раздел *шицзя* — «наследственные дома») не может быть в строгом смысле назван «летописным», поскольку самих царств уже давно не существовало. И западноханьские историки, даже если они ничего от себя не добавили (кроме указаний, синхронизирующих события разных царств), а использовали оригинальные материалы из разных царств предыдущей эпохи, то привносимая ими идеология отражала набор идей своего времени, своего государства, да и людей их круга (например, о зле, которое может нести неограниченная власть).

И уже на рубеже 1 в. до н.э. — 1 в. н.э. и те и другие были сведены вместе в рамках упомянутого выше государственного проекта по сохранению книжного наследия и создания идеологии новой, правда, не реализовавшей себя, власти династии Ван в империи Синь (9–23 гг.). Иными словами, на формирование текста Цзочжуань повлияли обстоятельства политической борьбы родственников по женской линии династии Лю конца 1 в. до н.э., когда в рамках одного «комментирующего комплекса», возможно, весьма поспешно, были совмещены две различные категории текстов. Он создавался с тем, чтобы противопоставить его двум другим уже канонизированным комментариям к Чуньцю. То, что возникло, не являлось в чистом виде и не историческим сочинением, и не комментарием к канону. Но поскольку власть новой династии быстро оборвалась и члены рода Лю вернули себе престол, то это сочинение, будучи канонизированным, сохранилось до наших дней. И теперь в нашем распоряжении уникальный

памятник, который является бесценным источником как по истории древнекитайского историописания, так и каноноведения.

Сокращения

БА — Бамбуковые анналы (Губэнь Чжуншу цзинянь). Изд. текста, пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. М., 2005.

РЦ — Го юй (Речи царств). Пер. с кит., вступл. и примеч. В.С. Таскина. М., 1987.

ИЗ — Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1–9. М., 1972–2010.

КЦЧ — Чунь цю Цзо чжуань. Комментарий Цзо к «Чунь цю». Исследование, перевод с китайского гл. 1–5, комментарии и указатели М.Ю. Ульянова. М., 2011.

XIII — Хань шу (История [государства Западная] Хань). Сост. Бань Гу. Пекин, 1962.

Литература

Бамбуковые анналы (Губэнь Чжуншу цзинянь). Изд. текста, пер. с кит., вступит. ст., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова при участии Д.В. Деопика и А.И. Таркиной. М., 2005.

Васильев К.В. «Планы Сражающихся царств». Исследование и переводы. М., 1968.

Васильев К.В. Из истории древнекитайских письменных памятников // Страны и народы Востока. Вып. XI. Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1971.

Васильев К.В. Истоки китайской цивилизации. М., 1998.

Васильев К.В. Некоторые вопросы изучения памятников древнекитайской историографии (Критический обзор исследовательской части книги: Imber A. *Guo yu. An Early Chinese Text and its Relationship with the Tso Chuan*. Vol. 1, 2. Stockholm, 1975) // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1975. М., 1982.

Васильев К.В. Ранняя история древнекитайских письменных памятников // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М., 1988.

Гимон Т.В. Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси. Сравнительное исследование. М., 2012.

Го юй (Речи царств). Пер. с кит., вступл. и примеч. В.С. Таскина. М., 1987.

Деопик Д.В. Опыт количественного анализа древней восточной летописи «Чуньцю» / Конфуциева летопись «Чуньцю» («Весны и осени»). Пер. и примеч. Н.И. Монастырева. М., 1999.

Карапетьянец А.М. «Чуньцю» и древнекитайский историографический ритуал // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.

Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.

Корольков М.В. Сыма Цянь. Шицзи («Исторические записки»), гл. 121. Жулинь лунчжуань (Жизнеописания учёных-канонистов). Введение к переводу // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (май 2005 г., май 2006 г.). М., 2007.

Позднеева Л.Д. Ораторское искусство / Литература древнего Востока. М., 1962.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 1–9. М., 1972–2010.

Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т. 9. Пер. с кит. и комментарий Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина, А.М. Карапетьянца, М.Ю. Ульянова при участии С.И. Кучеры, В.В. Башкеева, С.В. Дмитриева, М.С. Королькова, М.С. Целуйко. М., 2010.

Ульянов М.Ю. Текстологические аспекты изучения Чуньцю Цзочжуань: к проблеме выделения и характеристики структурно-жанровых групп // XLI научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 2011. С. 43–60.

Ульянов М.Ю. Кем создавались хроники в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.)? // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2012 г.). М., 2012.

Ульянов М.Ю. Об этапах историописания в Древнем Китае: периоды Чуньцю и Чжаньго (VIII—III вв. до н.э.) // Institutionis Conditori: Илье Сергеевичу Смирнову. *Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности*. Вып. L. М., 2013.

Ульянов М.Ю. Данные Чунь цю Цзо чжуань («Комментарий Цзо к “Веснам и осеням”») о ведении «анналов» в царствах Древнего Китая периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // В пути за китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М., 2014.

Ульянов М.Ю. Структура и содержание повествований в Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к “Веснам и осеням”»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сборник материалов VI международной конференции. 25–29 июня 2014 г. Т. 2. СПб., 2014.

Хань шу (История [государства Западная] Хань). Сост. Бань Гу. Пекин, 1962.

Целуйко М.С. Циньские эпитафические памятники из Шуйхуди: Частная (служебно-личная) хроника господина Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н.э.) // Вопросы эпиграфики. Вып. V. М., 2011.

Чунь цю Цзо чжуань. Комментарий Цзо к «Чунь цю». Исследование, перевод с китайского гл. 1–5, комментарии и указатели М.Ю. Ульянова. М., 2011.

Blakeley B.B. On the authenticity and nature of the Zuo zhuan» revisited // *Early China*. 2004. Vol. 29.

Boltz W.G. Notes on the Textual Relation between the *Kuo yu* and the *Tso chuan* // *Bulletin of the School of Orient and African Studies*. 1990. Vol. 53.

Egan R. Narratives in *Tso Chuan* // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37, № 2.

Gólik M. Hebrew Deuteronomistic and Early Chinese Confucian Historiography: A Comparative Approach // *Frontiers of History in China*. 2010. Vol. 5, № 3.

Henry E. «Junzi Yue» versus «Zhongni Yue» in Zuo zhuan // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1999. Vol. 59, № 1.

Imber A. *Kuo Yü: An Early Chinese Text and Its Relationship with the Tso Chuan*. Stockholm, 1975.

Pines Yu. *Foundations of Confucian Thought: Intellectual Life in the Chunqiu Period, 722–453 B.C.E.* Honolulu, 2002.

Pines Yu. *Speeches and the Question of Authenticity in Ancient Chinese Historical Records // Historical Truth, Historical Criticism and Ideology: Chinese Historiography and Historical Culture from a New Comparative Perspective*. Ed. by Helwig Schmidt-Glintzer, Achim Mittag and Jorn Rysen. Leiden, Boston. 2005.

Queen S. *From Chronicle to Canon: The Hermeneutics of the Spring and Autumn Annals, According to Tung Chung-shu*. Cambridge, 1996.

Schaberg D. *A Patterned Past: Form and Thought in Early Chinese Historiography*. Cambridge (Mass.), London, 2001.

Schaberg D. *Platitude and Persona: Junzi Comments in Zuozhuan and beyond // Historical Truth, Historical Criticism and Ideology: Chinese Historiography and Historical Culture from a New Comparative Perspective*. Ed. by Helwig Schmidt-Glintzer, Achim Mittag and Jorn Rysen. Leiden, Boston, 2005.

Van Auken, *Newell Ann*. *Teaching the Spring and Autumn: Two Early Commentarial Traditions Embedded in the Zu zhuan* // <http://www.columbia.edu/cu/seminars/EarlyChina/2012-2013.html>

Vogelsang K. *From Anecdote to History: Observations on the Composition of the Zuozhuan* // *Orient Extremus*. 2011. Vol. 50.

Wai-ye Li. *The Readability of the Past in Early Chinese Historiography*. Cambridge (Mass.), London, 2007.

Сюй Чжаочан. Чжоудай шигуань вэньхуа: Цянь чжоусинь ци хэсинь вэньхуа синтай яньцзю (Культура историографов Чжоуской эпохи: исследование морфологии сердцевины культуры в предъосевое время). Чанчунь, 2001.

Сюй Чжаочан. Сянь Цинь шигуань дэ чжиду юй вэньхуа (Структура историографов доциньского времени и культура). Харбин, 2006.

Шэнь Цзыцзе. Шигуань цзай Цзо чжуань чжун дэ чжэнчжи юй вэньхуа цзяосэ (Историографы в Цзо чжуань — их роль в политике и культуре) // Фу да чжун янь со сюэкань, 2005. № 15.

Summary

M. Yu. Ulyanov

On Certain Structural Specifics of the Chun Qiu Zuo Zhuan: Correlation Between History Records and Studies of the Classics

The article is devoted to finding and describing structural specifics of the *Chun Qiu Zuo Zhuan*. Undertaking comparative analysis of number of structural elements in the first five chapters, I discovered that the elements relating to history records dominated over the elements relating to study of the Classics (the Confucian canon) as such. Hence is my particular interest in the relationship between the text of the *Chun Qiu Zuo Zhuan* and the tradition of history records of the Warring States Period (453–221 BC): I assume that further analysis of the *Chun Qiu Zuo Zhuan* (along with other written sources) will throw more light on the history of establishing in Ancient China such a form of history records as chronicles.

Key words: source studies, textual criticism, structure of text, Ancient China, historical sources, chronicles, *Chun Qiu Zuo Zhuan*, the Confucian canon.